

0265

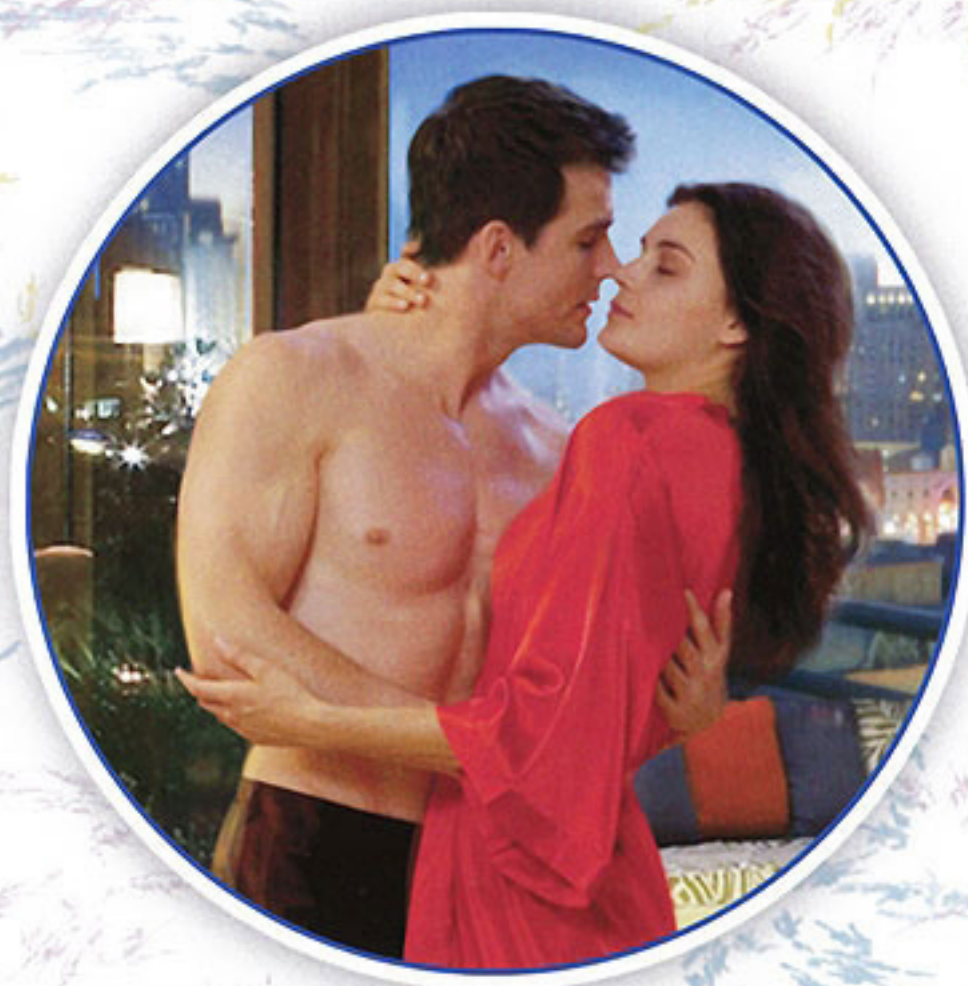

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Ким Лоренс

НЕ СКРЫВАЯ ЧУВСТВ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ким Лоренс

Не скрывая чувств

«Центрполиграф»

2012

Лоренс К.

Не скрывая чувств / К. Лоренс — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Меган Армстронг влюблена в красивого испанца Эмилио Риоса. Но разве этот идеал мужчины может обратить внимание на нее, весьма обычную девушку? Тем более что он уже женат... Но когда Меган узнала, что Эмилио развелся, в ней родилась надежда...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ким Лоренс

Не скрывая чувств

Глава 1

Эмилио сделал глоток и тут же скривился – кофе уже остыл. Поправив одной рукой галстук, он поставил чашку и, взглянув на часы, поспешил к выходу. При большой удаче и отсутствии пробок на дорогах он сможет встретить Розанну в аэропорту, а затем успеть на работу к десяти. Конечно, это несколько поздновато, но у начальника всегда есть определенные привилегии.

Впрочем, некоторые считали, что вся его жизнь – одна большая привилегия. Другие в своих мыслях пошли еще дальше, как та актриса, которую он сопровождал на вчерашнюю премьеру. Она назвала его эгоистом, причем достаточно громко.

Эмилио принял это оскорбление с философской улыбкой. Ее мнение абсолютно ничего не значило для него. Они даже еще не спали вместе – и вряд ли когда-нибудь будут, пусть даже позже она и извинилась.

Может, актриса и права – он действительно эгоист. Вообще-то это не особо его волновало. Разве возможность быть эгоистичным – не преимущество свободы и отсутствия каких-либо серьезных отношений?

Раньше Эмилио только и делал, что угождал всем, в том числе и своему отцу. Это беспрекословное послушание вылилось в его ранний брак и последующий развод. Тогда он был слишком молод, глуп и самонадеян.

Теоретически его отец прав. Эмилио и Розанна составляли идеальную пару. У них было много общего: оба принадлежали к одному кругу, оба происходили из хороших семей.

Скользнув на водительское сиденье машины и пристегнув ремень, Эмилио горько улыбнулся.

Луи Риос пришел в ярость, когда распался брак Эмилио. В ход пошли угрозы и запугивания, но они не произвели никакого впечатления на его сына. Эмилио мягко намекнул на отсутствие любви – вполне приемлемая причина развода.

Как и можно было ожидать, отец совсем не понял иронии.

– Любовь? – презрительно хмыкнул Луи Риос. – С каких это пор ты у нас романтик?

Этот вопрос, по мнению Эмилио, оказался вполне уместен. Его собственное отношение к любви и романтике было в лучшем случае снисходительным, а в худшем – презрительным. Так он считал вплоть до того момента, когда однажды обнаружил ужасную правду: любовь – вовсе не выдумки сентиментально настроенных особ. Иногда бывает достаточно одного взгляда на женщину, чтобы всеми фибрами души почувствовать: вам суждено быть вместе.

Именно такое мгновение навсегда засело в памяти Эмилио. Он запомнил все до мелочей в ее облике, когда она, немного запыхавшаяся, опоздав, ворвалась на тот скучный ужин, словно принесла с собой в душную комнату порыв теплого ветерка летнего вечера.

Его сердце тогда замерло. А ведь он много раз видел, как она заходит в комнату. Но в тот момент ему показалось, что с ним это впервые...

Эмилио сжал челюсти и отогнал от себя ее образ.

«Ты никогда не терял ее, – напомнил он себе, – потому что она никогда и не была твоей». Эмилио резко дернул рычаг переключения передач, прокручивая в голове слова отца: «Если тебе хочется любви, заведи себе любовницу. Или несколько».

Эмилио до сих пор помнил то, как смотрел на этого мужчину, вырастившего его, и не чувствовал к нему никакого уважения. Между ними никогда не было ощущения близости.

Мысль подвергнуть кого-либо такому же унижению, через которое пришлось пройти маме из-за его отца, вызывала у Эмилио чувство сильного омерзения.

«Повести себя как ты, папа?» – Он так и не смог сдержать гнев и даже отвращение.

Отец первым отвел взгляд, но тот короткий миг, пока они смотрели друг на друга, окончательно поменял отношения между ними.

Луи Риос никогда не пытался осуществить все свои многочисленные угрозы отречься от своего сына или хотя бы лишить его наследства. Впрочем, Эмилио было все равно. Какая-то его часть всегда хотела попробовать построить свою собственную жизнь вдали от той финансовой империи, начало которой положил его прадедущка.

После их разговора прошло немного времени, и отец перестал принимать активное участие в бизнесе, отошел от дел и купил конюшню, где разводил лошадей. Это позволило Эмилио осуществить глобальные перемены в компании. Теперь ему никто не мешал. К большому разочарованию конкурентов, всеобщий финансовый кризис обошел стороной компанию «Риос», и люди начали завистливо шептаться о его удаче.

Все та же удача сопровождала Эмилио и сейчас, когда он все-таки нашел единственное свободное место, въехав на парковку аэропорта. До прилета бывшей жены оставалось еще целых десять минут.

В здании аэропорта было полным-полно суетящихся, разгневанных людей. Проходя мимо толпы воздушных диспетчеров, устроивших шумную забастовку, Эмилио искренне порадовался, что сам он никуда не летит.

Он посочувствовал и забастовщикам, и пассажирам, потерявшим надежду вылететь сегодня, но в следующую минуту мысли вернулись к цели его прибытия.

Эмилио вздохнул.

Он не видел Филиппа Армстронга уже почти год, поэтому вчерашний визит старого друга в офис изрядно удивил Эмилио.

Заняв удобную позицию, откуда он должен сразу увидеть Розанну, Эмилио позволил своим мыслям вернуться к тому странному вчерашнему разговору с другом.

– Что-то случилось?

Не нужно было быть экспертом в области мимики и жестов, чтобы понять: с Филиппом что-то не так.

– Я никогда не был счастливее...

Это было сказано с настолько хмурым видом, что губы Эмилио дернулись.

– Что-то не заметно.

– Я влюбился, Эмилио!

Даже если этот англичанин говорил об источнике своего счастья, он все равно был мрачен.

– Мои поздравления.

– Спасибо, – сухо, даже без намека на язвительность, ответил Филипп и добавил: – Но я не жду, конечно, что ты в это поверишь. Знаешь, мне всегда было интересно...

– Интересно что? – спросил заинтригованный Эмилио.

– Почему ты вообще женился? Если только ты не был...

– Влюблен? – предположил Эмилио без какого-либо раздражения. – Нет, я не был влюблен. Предполагаю, ты пришел сюда не для того, чтобы обсуждать мой брак.

– Вообще-то в некоторой степени так оно и есть, – признался Филипп. – Дело в том... Дело в том, что я собираюсь жениться! – выпалил он.

– Ну, так это хорошие новости!

– Я собираюсь жениться на... твоей бывшей жене.

Эмилио обладал аналитическим складом ума, но даже он не мог предвидеть такого.

– Ты в шоке... Я знал, что так и будет. – В голосе его старого школьного товарища слышались мрачные нотки.

– Просто я удивлен, – поправил его Эмилио. – Но если бы даже был в шоке, это что-то изменило бы? Розанна уже не моя жена, причем достаточно давно. Тебе не нужно мое разрешение.

– Я знаю. Но мне кажется, она чувствует себя виноватой из-за того, что стала счастливой.

– Тебе показалось, – сказал Эмилио, гадая, не должен ли он в этот самый момент чувствовать ревность.

Нет, ревности не было. Он все еще испытывал к Розанне дружеские чувства, но не более того. Впрочем, они оба считали: взаимное уважение и общие интересы являются гораздо более надежной базой для успешного брака, чем столь эфемерное чувство, как любовь.

Конечно, их брак был обречен с самого начала, но Эмилио обошелся без болезненного разговора о том, что у него появилась другая. Ему не пришлось мучиться – Розанна посмотрела на него и сразу все поняла.

Женская интуиция? Или просто это было настолько очевидно?

А вот без чего не удалось обойтись, так это без всепоглощающего чувства вины. Нелогично, учитывая тот факт, что его жена уже была неверна ему.

Развод оказался не просто неудачей, он явился публичным позором. И пережить это было гораздо сложнее, чем измену жены спустя несколько месяцев после свадьбы.

Перед тем как официально объявить о разводе, им пришлось сначала все рассказать своим многоуважаемым родственникам. Реакция его отца была предсказуема, но Эмилио оставался невозмутимым, выслушивая все напыщенные триады осуждения.

Менее предсказуемым оказалась более негативная реакция семьи Розанны.

Во время горячего спора выяснился один до этого неизвестный Эмилио факт. Оказывается, его отец согласился заплатить семье Каррерас кругленькую сумму за этот брак и такую же – за рождение наследника. Теперь все пошло прахом...

Вопреки всем официальным заявлениям об обоюдном решении и мирном разводе, именно этот факт стал причиной того, что Эмилио не стал опровергать слухи, согласно которым именно его измена и стала причиной разрыва.

Эта откровенная ложь помогла Розанне, как и та сумма, которую Эмилио заплатил семье Каррерас из своих собственных фондов.

Как только репортеры поняли, что история предвещает немалый скандал, а значит, прибыль, они стали ждать, когда же наконец объявится его любовница, а может, и не одна. Однако та, из-за которой Эмилио оставил свою жену, даже не знала о своей роли во всех этих событиях...

А тем временем Эмилио смог взять себя в руки – надо двигаться дальше.

Так что была какая-то доля иронии в том, что сказал Филипп:

– Если бы ты был влюблен в кого-нибудь, Розанне было бы проще двигаться дальше.

– В кого-то определенного?

– Боже мой, нет, конечно! Любая подойдет.

Смех Эмилио заставил его друга посмотреть ему в глаза.

– Извини, – смутился Филипп, – я не это имел в виду. Просто мы можем быть действительно счастливы, но Розанна... Мне кажется, она не сможет нормально жить дальше, пока ты тоже не найдешь кого-нибудь.

– Вообще-то последние два года я вел себя не как монах.

– Я знаю это и уверен, многие мужчины позавидовали бы тебе, – признал Филипп. – Но Розанна думает: на самом деле ты не такой ловелас, каким пытаешься казаться.

– Итак, ты просишь меня влюбиться, чтобы твоя личная жизнь стала проще? Извини, Филипп, я много могу сделать для тебя, но...

– Не знаю, чего я ожидал. На самом деле я просто в отчаянии. – Мука в голубых глазах Филиппа явно подтверждала его признание. – Я сделаю для Розанны все что угодно. Постригусь, например, для начала.

– О, я впечатлен! – рассмеялся Эмилио.

– Я серьезно. Время остепениться. Никаких больше странствий по миру. Я собираюсь стать уважаемым человеком. Если Розанна захочет, пойду работать на своего отца, стану успешным важным человеком в деловом костюме и галстуке, каким он всегда хотел меня видеть.

– А что, есть такая возможность?

– Шутишь? Отец будет в восторге, если я приползу на коленях, поджав хвост. Он создал свою финансовую империю для того, чтобы однажды передать ее своему наследнику. – Филипп ухмыльнулся и указал на себя пальцем: – Мне.

– Вообще-то ты не единственный ребенок в семье.

Филипп лишь пожал плечами:

– Полагаю, если бы Дженни хоть немного была заинтересована в бизнесе отца, все эти богатства не стали бы меня ждать. Но она, став лицом известной парфюмерной линии, вряд ли будет заниматься такими скучными делами. Знаешь, довольно странно видеть свою младшую сестру на всех обложках журналов и рекламных щитах.

– Я вообще-то имел в виду Меган, – покачал головой Эмилио, подразумевая старшую из сестер Армстронг.

* * *

Взглядом Эмилио все это время искал бывшую жену в переполненном зале ожидания. Наконец он сфокусировался на чем-то знакомом, вырвал его из омута воспоминаний и вернул в настоящее.

Он только что подумал о Меган – и вот она здесь!

Эмилио узнал ее сразу же, несмотря на то что она похудела на пару размеров, навела лоск и приобрела соответствующую манеру держаться.

Конечно, он узнал Меган Армстронг.

Глава 2

Чарлз Армстронг не заработал бы свое многомиллионное состояние, если бы позволял таким мелочам, как забастовки воздушных диспетчеров, стоять на своем пути. И естественно, он ожидал от своих работников соответствующего поведения, даже если таким работником является его дочь.

Особенно если это его дочь!

– Сегодня ты нужна мне здесь!

– Прости, пап.

– Что толку от твоих извинений? Мне нужно...

– Похоже, я застряла здесь надолго, – перебила отца Меган. – Сегодня я остановлюсь в отеле, а завтра первым же рейсом вылету к тебе.

– И во сколько же?

Меган бросила взгляд на немного поцарапанный циферблат. Часы на ее тонком запястье не были особо дорогими, но для нее они представляли чрезвычайную ценность. Эти часы когда-то принадлежали ее матери. Она умерла, когда Меган было всего двенадцать лет.

– Забастовка продлится сутки, поэтому первый рейс будет завтра в девять утра.

– Девять?! Это абсолютно неприемлемо!

– Приемлемо или нет, пап, но у меня нет крыльев, чтобы взлететь. А все билеты на автобусы и теплоходы уже выкуплены.

– Да, предусмотрительными людьми.

Меган подавила желание съязвить, что они выкуплены людьми, которые возвращаются домой с чемпионата по футболу. Она знала, что не исправит положения, когда ее отец в таком плохом настроении.

К выходу ее нес людской поток таких же, как она, горе-путешественников.

Поймать такси будет задачей не из легких. И Меган заранее мысленно подготавливала себя к этому кошмару, а заодно и долгому ожиданию. Может, проще заночевать прямо в аэропорту?

– И даже не рассчитывай, что я буду раскошеляться на дорожные отели. То, что ты моя дочь, еще не означает, будто у тебя есть какие-то привилегии...

Меган уже не слушала эту лекцию, которую отец читал ей не в первый раз. Ее внимание было сосредоточено на толпе, сквозь которую она пыталась пробраться.

Внезапная вспышка воспоминания ударила ее словно током.

– О, мой бог! – выдавила Меган, судорожно глотая ртом воздух. Она узнала его.

– Что? Что случилось? – раздалось в трубке.

Она прищурилась. Нет, ей не показалось...

Меган виновато оглянулась на парня, который налетел на нее, когда она внезапно остановилась как вкопанная:

– Прошу прощения.

– Да ничего страшного, – ответил он. Как только парень увидел ее точеную фигуру, гладкие блестящие волосы и румяное симпатичное личико, его раздражение тут же улетучилось, а на лице появилась обворожительная улыбка. – Помочь с сумкой?

Но Меган пропустила мимо ушей это предложение, так как уже двигалась дальше, оглядываясь на дверь, где она только что видела высокую фигуру.

Но там никого уже не было.

Неужели ей все же показалось? Взгляд заметался из стороны в сторону в поисках знакомого лица: Эмилио Риос был не из тех, кто смог бы затеряться в толпе.

– Что там, Меган? Что случилось? – раздалось из телефона.

– Ничего, пап. Я в порядке, – соврала она.

– Ты что-то скрываешь от меня?

Это было унижительно. На секунду Меган снова почувствовала себя наивной, застенчивой девчонкой. Она не видела этого человека почти два года. Он наверняка и забыл о ней и о тех неловких обстоятельствах последней встречи.

В любом случае она была рада, что ей показалось.

Меган вернулась в реальность, обогнула багажную тележку, которая двигалась прямо на нее, и ответила отцу:

– Да ничего. Просто показалось, что увидела одного знакомого. Ладно, мне нужно бежать. Я позвоню тебе позже, когда остановлюсь в какой-нибудь гостинице.

– И все же – кого ты видела? – не унимался отец.

Меган глубоко вздохнула. Из пересохшего горла вырвалось:

– Эмилио Риоса.

– О, Эмилио!

– Ну или кого-то похожего на него.

Это же Мадрид! Здесь полным-полно симпатичных, эффектных, смуглых испанцев. Похожих на Эмилио...

– Вообще-то, знаешь, это мог быть и он, – предположил отец. – У него есть офис в Мадриде.

Сложно было назвать страну, в столице которой у семьи Риос не было бы филиала. Некоторые представители мировой финансовой индустрии считали Эмилио гением, другие думали, что ему просто несказанно повезло. По мнению же Меган, чтобы достичь такого успеха, нужно было и то и другое плюс обязательный ингредиент – абсолютная беспринципность.

Напряжение вновь вернулось, когда отец добавил:

– Поместье Риос недалеко. Изумительное старинное место.

– Ну, если даже это и был Эмилио, он уже ушел, – сказала она скорее себе, чем отцу.

– Мне довелось там побывать однажды, когда мы с Луи обсуждали одну сделку. О боже, до чего скользкий тип! Ты знакома с отцом Эмилио?

– Да, вообще-то я всегда считала его снобом.

– Нет, он не такой, – не согласился Чарлз, немного раздраженный репликой дочери. – Просто он старомоден и очень гордится наследием своей семьи. Да и кто будет винить его за это? История их семьи насчитывает столетия. Знаешь, эта остановка в Мадриде, может быть, и к лучшему...

Меган нахмурилась и осторожно спросила:

– Думаешь?

– Я позвоню Эмилио.

Объявление по громкоговорителю почти заглушило вопли протеста Меган:

– О боже, нет! Не делай этого!

– Мы с Луи не общались с тех пор, как он ушел на заслуженный покой. Прекрасная возможность снова наладить контакт. И я уверен, Эмилио сможет помочь тебе с размещением на ночь.

– Не хотелось бы использовать его ради столь небольшой выгоды.

Проигнорировав саркастическую реплику дочери, Чарлз задумчиво продолжил:

– У семьи Риос есть прочные деловые связи с Южной Америкой. Это может быть очень полезно нам в том случае, если сделка с аргентинской компанией окажется успешной. Хотя, даже если и нет...

Покачивая головой, Меган перебила его:

– Нет! Я не собираюсь умасливать Эмилио!

– А разве я тебя просил?

– Эмилио Риос был другом Филиппа, а не моим. Мне он вообще не нравится.

Два года назад Эмилио как раз обещал стать абсолютной копией своего аристократичного надменного отца. Сейчас он, наверное, окончательно превратился в такого же претенциозного ханжу.

– А разве не ты бегала за ним хвостиком?

Это напоминание заставило ее покраснеть.

– Мне больше не двенадцать лет, пап!

Вообще-то ей уже исполнилось тринадцать, когда ее брат впервые привел домой своего друга из колледжа. Это был самый красивый парень, которого Меган только могла представить. И он показался ей таким добрым...

– Вообще-то я надеялся: может, он влюбится в Дженни?

«Почему бы и нет? – рассудила Меган. – Все прочие же влюблялись».

Или ей просто так казалось, когда все мужчины открывали рты от восхищения при виде ее красивой сестры.

– Да уж, брак Эмилио был запланированной сделкой. Но он позади, и теперь все по-другому. Ты стала довольно привлекательной молодой женщиной – конечно, не как Дженни...

– Слушай, пап, мне надо... Подожди-ка минутку, – добавила она, поворачиваясь.

Кто-то мягко дотронулся до ее плеча.

Все вдруг перестали толкаться. Эмилио Риос просто не тот человек, которого кто-либо осмелится толкнуть. И дело не во внешности, а в особенной ауре.

– Ты!

«Боже, как долго он стоит здесь?» – Меган от волнения даже стало подташнивать.

Эмилио Риос улыбнулся, и она не смогла удержаться от восторженного вздоха. К счастью, он потонул в шуме зала. Улыбка не коснулась его темных глаз. От них только разбежались маленькие морщинки.

Меган стояла неподвижно, когда вдруг почувствовала легкое прикосновение его дыхания у своей шеи, а потом – и на заалевшей щеке.

Логика подсказывала, что этого не может быть, но все происходило на самом деле. Это не сон, а реальность. Но сон не бывает таким горячим, а этот был. Их разделяло едва несколько сантиметров, и Меган чувствовала жар его тела, несмотря на куртку.

И тут Эмилио наклонил голову и... поцеловал ее в губы.

Меган словно растаяла, прильнув к его телу, а ее губы раскрылись в молчаливом вздохе. Она обвила руками его талию и покорила вожделению, полностью захватившему ее и увлекающему за собой в мир желаний.

Толпа вокруг словно померкла, померкло и ощущение собственного тела. Все, что ее заботило на данный момент, было сладкое ощущение его теплых настойчивых губ.

Все кончилось так же внезапно, как и началось. Меган осталась стоять тут же, но уже лишенная тепла его тела. Ее трясло, руки сжались в кулаки.

– Мистер Риос, – прохрипела она, – я как раз говорила о вас.

Она подняла телефонную трубку, все еще зажатую в руке мертвой хваткой.

«Он только что поцеловал тебя!»

За эти два года Эмилио совсем не изменился. Может, стал немного более худым, а скулы обрисовывались отчетливее, что делало его лицо более выразительным, но, по существу, он остался прежним.

«Но зато ты уже не та, Меган, ты двигаешься дальше», – на всякий случай напомнила она себе.

Эмилио ждал, когда его дыхание хоть немного придет в норму. Меган говорила, смотря куда-то за его левое плечо, и в ее низком голосе он явственно слышал истерические нотки.

Пытаясь держать под контролем дикие желания своей плоти, он избегал смотреть на ее губы, потому что это только усугубило бы и без того мучительное физическое возбуждение.

Да уж, поцелуи в общественных местах имеют определенные недостатки...

– Да, я слышал.

Несмотря на гул толпы и бешеное биение сердца, которое будто пыталось вырваться наружу из грудной клетки, Меган как будто издали услышала смутно знакомый голос, зовущий Эмилио.

Если он тоже слышал этот далекий голос из телефонной трубки, то не подал виду. Эмилио просто продолжал смотреть на нее сверху вниз, с выражением лица, которое Меган никак не могла разгадать.

– Ты только что поцеловал меня...

– А мне показалось: ты и не заметила, – ответил он, приподняв темную бровь.

– Я просто разговаривала с отцом и почти не обратила внимания на твой поцелуй, – парировала она.

– Я тебе не нравлюсь?

Странно, но Эмилио чувствовал удивительную теплоту, когда изучал мягкие черты ее лица. Какое нежное, какое женственное!..

Запоминающийся цвет глаз – золотистый оттенок топаза – всегда завораживал его. Неве-
роятно чистая и тонкая кожа. Яркий румянец щек подчеркивал ее молочный оттенок. Абсо-
лютная безупречность. Интересно, она везде такая бледная?..

Он видел, как Меган сглотнула, закрыла глаза, тряхнула головой, разметав свои блестя-
щие волосы, и подняла подбородок перед тем, как снова открыть глаза.

Меган глубоко вздохнула, открыла рот и услышала свой ответ:

– Нет, ты мне совсем не нравишься.

– Ты ведь совсем не знаешь меня...

Раздраженность Меган мгновенно превратилась в открытую враждебность. Она накло-
нила голову и по-детски выпалила:

– А я и не хочу знать тебя! – И добавила: – И если ты поцелуешь меня еще раз, я...

Эмилио вопросительно поднял одну бровь и улыбнулся, глядя сверху вниз:

– Ты что?

– Просто не делай так!

Она увидела, как его глаза загорелись в ответ на ее предупреждение.

– Это было от всего сердца.

Меган снова услышала его имя и начала поворачивать голову в поисках источника звука, как вдруг длинный смуглый палец аккуратно дотронулся до изгиба подбородка и повернул ее
обратно.

От этого неожиданного прикосновения по телу Меган пробежала дрожь:

– Перестань смотреть...

Его губы накрыли ее рот во второй раз, и последние силы покинули Меган. Если бы рука
Эмилио, заботливо обвившая ее талию, не поддержала девушку и не притянула к твердым
бедрам, она бы просто сползла на пол.

Когда он отпустил Меган, она тяжело дышала.

– Я же просила так не делать!

– Что я могу сказать? Это был вызов. Ну и еще твои губы. Они просто созданы для
поцелуев...

Эмилио забрал телефонную трубку из ее ладони, поднес к уху и, все так же не отрывая от Меган глаз, произнес:

– Риос у телефона. А, Чарлз... Да, она здесь, со мной. Нет, не беспокойтесь, я позабочусь о ней. Нет необходимости, это не проблема, Чарлз. – Эмилио с дразнящей ухмылкой уклонился от ее руки, пытающейся выхватить трубку. Он предостерегающе помахал пальцем перед ее лицом, подарил ей ехидную улыбку и, повысив голос, произнес: – С удовольствием. Никаких проблем. Да, и Меган шлет привет и передает, что любит вас.

Любовь была явно не тем чувством, которое было написано на ее лице, когда она рявкнула:

– Нет, не передаю!

Несколько человек обернулись, а ей наконец-то удалось выхватить телефон. Она поднесла трубку к уху, пытаясь восстановить хоть какое-то подобие самообладания:

– Пап? Мне бы не хотелось утруждать мистера Риоса... Я, я... Он отключился, – растерянно произнесла она и тут же устремила обвиняющий взгляд на смуглое лицо Эмилио.

– Твой отец – занятой человек.

– Мой отец... – Меган воздержалась от нелестных слов в адрес своего отца и посмотрела на Эмилио.

– Теперь он может быть спокоен, зная, что я позабочусь о тебе.

– Мне не нужно никакой заботы ни от кого, и отец прекрасно это знает. Он просто хочет, чтобы я была мила с тобой, потому что у тебя есть связи, которые... – Запоздало осознав ужасную глупость и опрометчивость своей вынужденной реплики, Меган прикусила язык.

Эмилио поджал губы:

– И насколько милой ты должна быть со мной?

Меган вздернула подбородок и с вызовом посмотрела на него:

– Мой отец не просит меня заниматься сексом с людьми, которые могут быть полезны для него.

– Тем не менее, думаю, он не станет возражать, если ты вдруг решишь это сделать.

– Я занимаюсь сексом с мужчинами только в том случае, если сама хочу!

По иронии судьбы Меган приобрела репутацию холодной, как айсберг, девушки. Ей было удобно, чтобы все так считали. Но Эмилио Риос почему-то думал, что она безрассудная потаскушка...

Два года назад ее благодарность за спасение из неприятной ситуации превратилась в жалкие страдания... Эмилио смотрел на нее тогда с презрением и читал ей лекцию об опасности игр с мужчинами. Он вообще вел себя, как будто Меган была кем-то вроде сексуальной хищницы.

Сексуальная хищница!

В тот момент у Меган даже парня не было! Мужчина, от которого Эмилио спас ее, являлся ее преподавателем, причем довольно старым. Во всяком случае, Меган так считала. Она просто приняла его любезное предложение подбросить ее до дому после вечеринки по случаю выпуска. Парень, который должен был это сделать, тогда напился и был не в состоянии вести машину.

Откуда же ей было знать, что преподаватель тоже оказался пьян? Она и понятия об этом не имела, пока он, проехав весь городок, не стал делать ей непристойные намеки. Вместо того чтобы отвезти Меган домой на вечеринку, устроенную ее отцом для бизнес-партнеров, где всем членам семьи надлежало обязательно присутствовать, этот мерзавец просто заглушил машину посреди тенистой аллеи и попытался поцеловать ее.

Конечно, Меган стала отчаянно сопротивляться. Когда неизвестно как появившийся Эмилио распахнул дверцу машины, она была близка к панике.

Но ее радость от столь неожиданного спасения продлилась недолго...

* * *

– Так как насчет меня?

Она посмотрела на него удивленно, отталкивая подальше воспоминание о той ночи.

– Что насчет тебя?

Эмилио вновь, ухмыляясь, приподнял бровь:

– Как насчет того, чтобы заняться сексом со мной?

Меган бросило в жар. Она с трудом совладала с собой и притворилась, что раздумывает над его нахальным предложением.

– А что, у тебя есть лишний миллион?

К слову сказать, у него конечно же был лишний миллион, и не один.

– А ты высоко себя оцениваешь, – удивился Эмилио.

Меган отбросила назад волосы, забранные в конский хвост, и ответила с хладнокровной уверенностью:

– Я того стою.

– Тогда, может, у нас что-нибудь получится. Я всегда не против заплатить хорошую цену за что-то качественное, – медленно произнес он.

Теперь оба смотрели друг другу в глаза, и никто не хотел уступать. Но до того, как эти абсурдные переговоры не зашли в тупик, чей-то голос нарушил напряженную тишину, повисшую между ними:

– Эмилио?

Глава 3

Меган обернулась. Женщина, стоявшая за ее спиной, была крошечной, ее рост немногим превышал полтора метра.

Розанна Риос выглядела как фарфоровая куколка – с большими карими глазами и аккуратным носиком. Ни один волосок не торчал из безупречной прически, а губы были похожи на свежий бутон розы. В ней чувствовалась та хрупкость, которая пробуждает в мужчинах инстинкт защитника.

Последний раз, когда Меган видела эту маленькую брюнетку, на ее руке сверкало обручальное кольцо. Сейчас его не было...

– Я звонила тебе, но ты... – сказала Розанна мягким голосом и устремила пытливый взгляд на Эмилио, – занят.

У Меган свело живот, когда она увидела, как Эмилио поцеловал Розанну в щеку.

– Я даже и понятия не имела. – Розанна подарила Меган улыбку. – Я рада, что у тебя наконец-то все налаживается.

Ломая голову над сказанным, Меган ждала, пока Эмилио объяснит, в чем тут дело. Но вместо этого он просто спросил свою бывшую жену, должен ли ее кто-то встречать.

– Должен был, – Розанна пристально вглядывалась в толпу, – но, видимо, что-то его задержало.

– Мы можем подвести тебя.

Меган насупилась, услышав это вводящее в заблуждение «мы», а Розанна покачала головой:

– Спасибо, я лучше подожду.

Эмилио пожал плечами и аккуратно приобнял Меган, делая вид, что не заметил, как она вздрогнула.

– Ну, если ты уверена... – Меган метнула на него возмущенный взгляд, а Эмилио опустил голову и произнес шепотом ей на ухо: – Я согласен на твою цену.

– Я шутила, и ты знаешь это! – выпалила Меган.

– Не следует делать никаких предложений, если ты не собираешься держать свое слово, – проворчал он и добавил: – Извини, Розанна, мы ведем себя невежливо.

– Это ты ведешь себя невежливо, – процедила Меган сквозь зубы.

– Не нужно извинений. Вы прибыли вдвоем? Или отправляетесь в романтическое путешествие?

– Мы вообще-то не вместе! – запротестовала Меган, предприняв запоздалую попытку расставить все на свои места.

Эмилио поддел ее подбородок большим пальцем и неодобрительно посмотрел на нее. А в следующую секунду он позволил своей руке скользнуть вниз по спине Меган прямо к изгибу бедер.

– Меган собиралась лететь домой, но, кажется, она останется со мной подольше.

– Да уж, не повезло, – сочувственно произнесла Розанна. – К счастью, у меня был ранний рейс. Как долго вы?..

Меган попыталась изобразить радостную улыбку, специально для Розанны:

– Нет, мы не... это все... Он шутит!

Эмилио тут же пришел на помощь:

– Мы просто хорошие друзья. – Он коснулся пальцем ее губ. – Тсс, расслабься, Меган. – Его низкий хриплый голос заставлял ее дрожать от возбуждения. – Розанна все понимает и никому ничего не расскажет, – произнес он успокаивающим тоном, убирая выбившуюся прядь с ее щеки.

Меган нервно сглотнула и попыталась сохранить спокойное выражение лица.

Словно загипнотизированная, она смотрела на Эмилио. Он не убирал руку. Вместо этого Эмилио дотронулся до мочки ее уха, казалось только сейчас замечая янтарные гвоздики в золотой оправе. Его темные глаза с густыми ресницами наблюдали за ямкой у основания ее шеи, где по голубым венкам под бледной нежной кожей пульсировала кровь.

Меган стояла и не могла пошевелиться – ее накрыло волной вождения, которое пугало своей мощью. Ненавдя это чувство абсолютной беспомощности, она продолжала повторять про себя: «Позже ты будешь смеяться над этим».

– Мне нравятся сережки, – сказал Эмилио, нежно прикасаясь к тонкой коже за ее ухом.

Меган вновь задрожала, осознав, что это эрогенная зона.

«Боже мой, у меня есть эрогенные зоны!»

Она все-таки подняла руку с твердым намерением оттолкнуть его. Но вместо этого ее пальцы легли поверх его руки и остались там, еще больше усиливая неловкость момента.

– Они принадлежали моей маме.

Меган спрятала глаза от его пронизательного взгляда как раз в тот момент, когда они начали наполняться слезами. Сережки были частью малой горстки вещей, напоминающих Меган о матери, вместе с часами и потрепанной фотографией, хранившейся в ее кошельке, на которой она, еще маленькая, сидит на руках у молодой женщины.

– Они подходят к твоим глазам. У твоей мамы они были такие же золотистые?

– Да, такие же. Я... я похожа на нее.

– Тогда она должна была быть очень красивой женщиной.

Меган почувствовала, как предательски забилося сердце, и поспешила отвести взгляд. Эмилио выглядел искренним, но на самом деле искренности в нем было не больше, чем в политике во время предвыборной кампании. Глупо верить ему.

Перекручивая сережку, она обратилась к Розанне:

– Было приятно увидеться с вами, но я, честно говоря, опаздываю.

– Конечно-конечно! Я тоже была рада тебя увидеть, Меган, – тепло сказала она. – Филипп часто говорит о тебе.

– Вы общаетесь с Филиппом?

Испуг отразился на лице Розанны.

– Я... ну...

Эмилио вмешался:

– Не хочу перебивать вас, дамы, но, – он глянул на свои часы и многозначительно посмотрел на Меган, – опаздываем мы как раз потому, что ты слишком много болтаешь.

Он быстро поцеловал Розанну в щеку на прощание, взял Меган за руку и устремился к выходу, буквально таща ее за собой.

– Что ты делаешь? – возмутилась она.

– Спасая тебя от неловкой ситуации.

– Неловкую ситуацию создаешь ты!

Он ухмыльнулся и протянул ей руку.

– Машина вон там.

Но Меган не двигалась с места.

– До свидания!

Он минуту изучал ее лицо, потом вздохнул:

– Послушай, мы можем стоять здесь и спорить до бесконечности, но в конце концов ты все же согласишься, чтобы я тебя подвез. – Эмилио кивнул в сторону длинной очереди около пустой стоянки такси. – К тому же я обещал твоему отцу, что позабочусь о тебе.

– А ты у нас человек слова?

– А ты сомневаешься? Как это неприятно...

Наступила напряженная тишина.

Эмилио смотрел, как Меган раздумывала.

– Ну, если по какой-то причине ты боишься садиться ко мне в машину... – начал было он.

Меган вздернула подбородок и усмехнулась:

– Конечно, я не боюсь!

Глава 4

Меган была зла на себя: она так легко позволила собой манипулировать! И даже согласилась, чтобы он ее подвез.

Неловкая тишина продолжалась, пока Эмилио не преодолел все пробки и они не выбрались, наконец, за территорию аэропорта.

– Думаю, ты должен извиниться передо мной.

– Серьезно? И за что? – поинтересовался Эмилио.

– Ты поцеловал меня! – К сожалению, у нее не получилось сказать эти слова не покраснев.

Оставалось надеяться, что он будет слишком занят дорогой и велосипедистами-самоубийцами и не заметит ее ярко вспыхнувшего румянца.

Эмилио удивленно приподнял бровь и ехидно усмехнулся:

– Ты думаешь, я стану извиняться за поцелуй?

Меган покачала головой:

– Нет. Я хочу, чтобы ты извинился за то, что использовал меня! Признайся, ты хотел заставить ревновать свою бывшую жену!

Эмилио очень удивился такому предположению:

– Ревновать?..

– Бедный! Столько стараний – и все напрасно! Смирись, Эмилио, ей все равно. Должна признать, я разочарована.

– Поцелуем?

– Я думала, ты имеешь власть над женщинами, эдакий Казанова, – кольнула его Меган.

– Кажется, ты проявляешь большой интерес к моей сексуальной жизни, – почти радостно отметил Эмилио.

Эта колкость вогнала Меган в еще большую краску.

– Сложно этого избежать – в прессе о тебе много пишут.

Он смутился на мгновение, но потом скривился и сказал:

– Проклятая статья! Как долго еще все эти чертовы слухи будут преследовать меня?

Выражение отвращения на его лице позабавило Меган.

– Преследовать? – сказала она, притворяясь недоуменной. – Я думала, это должно польстить тебе. Хочешь совет?

– Не спи с женщинами, которые разбалтывают интимные подробности желтой прессе? Не трать время.

Эмилио почти не интересовался тем, что о нем пишут: ни плохим, ни хорошим. Но он был действительно задет именно этой статьей – невероятно бестактной, и непристойной, и – более того – абсолютно лживой.

Он выиграл бы дело, если бы подал в суд на тот журнал. Но это подогрело бы общественный интерес к его персоне. Поэтому Эмилио предпочел подыграть им и не комментировал ничего, ожидая, пока все само утихнет.

– В любом случае, если ты и правда спал с девушкой, о которой идет речь... – Меган внимательно пригляделась к его лицу. – Но ты не спал, – поняла вдруг она. – А ведь эта особа сказала...

– А ты веришь всему, что пишут в проклятых второсортных журналах?

– Да не то чтобы... – засомневалась Меган.

– Значит, веришь только тому, что написано обо мне?

Меган наградила его убийственным взглядом. За мужчиной, о котором она так плохо думала, всегда оставалось последнее слово.

– Мне кажется, что целовать других девушек – не лучший способ вернуть жену, – сказала она.

Повисла долгая пауза.

– Ты правда думаешь, что именно поэтому я поцеловал тебя?

Она приподняла брови:

– А разве тобой овладела страсть, лишь только ты увидел меня?

– Люди часто целуются в аэропортах, – пожал плечами Эмилио.

– Но не так!

– А ты и не была особо против. – Эмилио пытался сосредоточиться на дороге, но в голове тут же всплыли воспоминания о мягких изгибах ее тела...

– Мне просто стало жаль тебя, – сказала она, абсолютно довольная объяснением, сорвавшимся с языка. – Следует забыть прошлое и жить новой жизнью. Абсолютно ясно: Розанна так и делает.

– Да, у нее новая жизнь. Думаю, скоро мы получим приглашения на ее свадьбу.

Эта информация, в конце концов, объясняла поведение Эмилио, особенно если он до сих пор влюблен в свою бывшую жену.

Эта новость объясняла, почему он так поступил, но в то же время не являлась оправданием для него.

– Свадьба очень даже возможна, но, судя по всему, все еще не окончательно решено. Ты кажешься удивленной?

– Так оно и есть.

Впрочем, Меган сейчас не так удивилась, как в тот день, когда услышала, что идеальная по всем параметрам пара Розанна и Эмилио расходятся. И вплоть до того момента, когда официально было объявлено о разводе, Меган ожидала любого театрального урегулирования разногласий. Но их развод прошел сдержанно и неестественно дружелюбно, основанный на обоюдном решении, как они сами говорили.

Но не было ли это обоюдное решение о цивилизованном разрыве всего лишь попыткой сохранить лицо? Как семья Риос вообще одобрила развод? Во многих отношениях они до сих пор придерживались средневековых традиций. Когда на кону была поставлена гордость семьи Риос, никто не думал о честности и справедливости.

А был ли этот развод действительно обоюдным решением? Или Эмилио принудили?

Меган бросила любопытный взгляд на его лицо, гадая: может, он тоже ожидал другого конца – страстного примирения?

– Я думала, после свадьбы и развода брак будет вызывать отвращение у Розанны. Это такая же загадка для меня, как и тот факт, что она вообще вышла за тебя замуж.

– Правда? Тебе не ясно почему? – сказал он, повернув голову, и уставился на ее губы.

Этот нахальный, испытующий взгляд заставил Меган беспокойно заерзать на сиденье. Он продолжал смотреть на ее губы до тех пор, пока она не закричала:

– Может, будешь следить за дорогой?!

И они вовремя остановились у светофора.

– Замуж не выходят только потому, что кто-то хорошо целуется, если ты на это намекаешь, – проворчала она.

– Я думал, ты не заметишь. Но все равно спасибо. На самом деле мои таланты простираются далеко за пределы хороших поцелуев.

Рука Меган судорожно дернулась к горлу. Возбуждение нахлынуло, и пульс участился.

– Мне следовало все-таки взять такси, – пробормотала она себе под нос, – черт знает, почему я села в машину с тобой.

– Может, потому, что надеялась на еще один хороший поцелуй?

Меган пожалала тонкими плечами и усмехнулась:

– Здесь нет зрителей, так что я в безопасности.

– Я вообще-то не эксгибиционист, как тебе могло бы показаться. Без свидетелей у меня получается даже лучше.

Этот низкий, гортанный голос, растягивающий слова, отправил воображение Меган в свободный полет. Она начала судорожно ловить воздух ртом, чувствуя пламя, охватившее все тело.

– Только не со мной! – резко возразила она и нажала на кнопку, пытаясь открыть окно.

– Вообще-то здесь есть кондиционер.

Но Меган уже высунула голову из окна и глубоко вдохнула:

– Он не работает! – Она подозревала, что даже холодный душ сейчас не сработал бы, не то что кондиционер.

Та легкость, с которой Эмилио возбуждал ее физически, сбивала с толку и тревожила.

Эмилио переключил скорость, и мощный монстр, который он вел, дернулся вперед, тут же подчиняясь массе потока и прижимаясь к машине впереди.

– Никогда не говори «никогда». – Он покосился на ее вздымающуюся грудь. – И потом, весь твой внешний вид говорил о том, что ты наслаждалась поцелуем.

Ее ответ доставил ему удовольствие.

– Это не было поцелуем!

– Правда?

Меган капризно прикусила нижнюю губу и упрямо уставилась в окно.

– Это был... рефлекс, – протянула она раздраженно.

– Точно. Тогда могу заметить, что ты девушка с лучшими рефлексами из тех, кого я знаю.

– Я должна была сказать Розанне: мы далеки от того, чтобы называться парочкой! Хотя кто в это поверит...

– Думаешь, хорошая идея – позволить этому эпизоду стать личным?

Меган вновь уставилась на его аристократический профиль, не веря своим ушам. Может, он шутит?

– Это уже личное. Это стало личным, когда ты п... п... ты поцеловал меня!

– У меня тоже отличные рефлексы.

Поджав губы, она уставилась на свои кулаки: «Не поддавайся, Меган». Костяшки ее пальцев побледнели, и она огрызнулась:

– Бьюсь об заклад, так оно и есть! Неужели так сложно поверить в то, что я видеть тебя не могу!

– Верю, ты отнюдь не равнодушна ко мне, впрочем, как и я к тебе. Но вообще-то я имел в виду твой комментарий: «Хотя кто в это поверит». Думаешь, кто-то не сможет поверить в то, что мы любовники?

Меган бросила на него раздраженный взгляд:

– У меня есть голова на плечах, и я предпочитаю быть единственной. К тому же я не выгляжу как кукла Барби.

– Боже! Смотрю, ты просто воплощение сестринской солидарности! Тебе, правда, не следовало бы судить о людях по внешности, Меган.

– Ты прав, именно так я и поступаю.

«Нужно поскорее выбираться из машины! Одному богу известно, о чем я вообще думала, когда садилась к нему!»

«А то ты не знаешь!» – игнорируя язвительный голос в своей голове, Меган оборвала внутренний диалог и предложила:

– Может, высадишь меня около первой же гостиницы, если это не сложно?

– И даже не покормлю тебя? – спросил он с упреком, покачивая головой.

– Нет необходимости. Я уже позавтракала, – блестяще соврала Меган, – а время обеда еще не наступило.

Она взглянула на часы – всего девять тридцать. А у нее такое ощущение, словно она провела в этой машине несколько часов!

Его темные брови сошлись на переносице.

– Как будто у тебя нет времени, – протянул он.

– А ты, наверное, единственный бизнесмен-миллиардер, у которого есть время и на обед, и на то, чтобы понаблюдать, как трава растет, – огрызнулась Меган.

– Да, я много работаю, но я же не раб режима.

– Мои поздравления такой независимой личности, но я все равно не голодна.

– Ты думаешь, лучше будет провести день в аэропорту, ожидая, пока самолеты снова не начнут летать? Ты застряла здесь, и я предлагаю извлечь из этого пользу. Мадрид – прекрасный город. Хотя, признаю, мое мнение может быть слегка предвзятым – я родился здесь, – признал он, медленно пожав плечами. – Тебе нравятся архитектура, история?

– А что? Ты предлагаешь себя в качестве гида? – Меган откинулась на спинку сиденья и расслабилась, подумав: «Попался! Интересно, сколько времени ему понадобится, чтобы вспомнить о своем забитом делами ежедневнике?»

– Конечно, а почему бы и нет?

Циничная улыбка тут же испарилась с губ Меган.

– Я же пошутила! Даже если бы я хотела посмотреть достопримечательности, к тому моменту, как я проверю электронную почту, отец наверняка найдет для меня парочку заданий.

– Тогда не проверяй почту!

Такая незамысловатая логика заставила Меган заморгать. Она уставилась на Эмилио так, будто он был с другой планеты.

– Может, ты сам себе босс, но я нет. Мой отец не любит бездельников.

– Ты же дочка своего босса. Это должно давать определенную свободу действий.

– Дочери босса всегда нужно доказывать: ты можешь больше, чем просто красить ногти. –

Нахмутив брови, Меган с подозрением спросила: – Ты пытаешься вывести меня из себя?

Он усмехнулся:

– Неужели Армстронг уволит тебя, только чтобы доказать – для него все равны?

– Пока я работаю на него, в какой-то мере он контролирует мою жизнь...

За этим неполным объяснением последовала небольшая пауза.

– То есть если бы он уволил тебя, то потерял бы свою власть над тобой?

Меган кивнула:

– Точно.

Она повернула голову. Их глаза встретились, и тут до нее дошло, с кем она обсуждает важные для нее проблемы в семье!

– Теперь ты знаешь все о моей неблагополучной семье. Это не очень приятная тема для разговора, так, может, сменим ее? – Румянец сошел с ее щек, выражение лица стало суровым.

Но Эмилио знал о семье Меган намного больше.

Глава 5

Память услужливо напомнила Эмилио один их разговор с Филиппом.

– Почему ты рассматриваешь Меган в качестве владельца компании как шутку?

Филипп начал было смеяться, но быстро остановился:

– Ты серьезно?.. – На его лице отразилось что-то, похожее на раздражение.

– А почему бы и нет? Как я понимаю, твоей сестре однажды уготовано стать владелицей компании отца.

– Откуда тебе знать? Конечно, если ты тайно не следишь за ее успехами. – Филипп сам посмеялся над своей шуткой.

– Мы всегда следим за успехами наших будущих работников, ищем самых ярких и лучших. Это кадровая политика компании, – объяснил Эмилио.

– Ты думал предложить Меган работу?!

– Она как раз из тех кандидатов, которые нам бы подошли, – пожал плечами Эмилио.

– Меган? Наша Меган?!

– В настоящее время она лучшая в своей области, – убежденно заявил Эмилио.

Интересно, заметил ли это хоть кто-нибудь из ее семьи? Если кто-то и заметил, то один лишь Филипп – и сделал он это только что. Меган не особо выделялась в семье, сплошь состоящей из сильных личностей с громкими именами.

– Меган всегда была зубрилой, – вспомнил Филипп с нежной улыбкой.

– То же самое говорили обо мне, но я предпочитал называть это фокусировкой. Это как раз то качество, которое я считаю важнейшим.

– Ты хотел, чтобы Меган... Она отказалась?

– Мне дали понять, что сейчас она недоступна.

– Кто-то охотится за талантами нашей Меган... Надо же! Это сложно переварить. Нет, она яркая, просто я никогда не думал...

– Ну а твой отец, вероятно, думал, если он хочет отдать ей фирму...

– Нет, не хочет! – прервал его Филипп.

– Почему ты так уверен?

– Я знаю своего отца. Он, может, и сказал ей, что отдаст. Это в его стиле, – признал Филипп. – Но в действительности позволить Меган встать во главе компании?.. – Он покачал головой. – Ни за что и никогда!

– Почему нет?

– Хм, ну для начала, если ты вдруг забыл, она девчонка.

– Да, я заметил, что она женщина.

– Когда дело касается женщин, отец может говорить что угодно, но в душе так и останется шовинистом.

– Но ты намекал: он не был бы против, если бы Дженни проявила интерес.

– Да, Дженни всегда была его любимицей. Ты же знаешь, отец приютил Меган, когда ее мама умерла. В конце концов, она...

– Дочь служанки.

– Я так не считаю! – запротестовал Филипп, краснея. – Но отец – да. Ее мать служила у нас горничной, а затем забеременела.

Лицо Эмилио приобрело равнодушное выражение.

Надо отдать старшему Армстронгу должное – он осознал степень своей ответственности, пусть это и заняло двенадцать лет.

Меган перевела взгляд с длинных пальцев, нетерпеливо выстукивающих ритм на руле, на лицо Эмилио:

– Я тоже не люблю водить, когда дороги забиты. Ничего удивительного, что ты злишься.

Низкий бархатный голос Меган отвлек Эмилио от темных мыслей. Повернув голову, он почувствовал, как сдавило грудь, – в ее глазах читалось сочувствие. Он уже не пытался скрыть свой потаенный инстинкт защищать Меган.

– Я не чувствую злости по отношению к дороге, – сказал он. «Только по отношению к людям, которые обижали тебя». – Но ты все равно продолжаешь на него работать?

Ярость, с которой был задан этот вопрос, сбил Меган с толку. Она смущенно заморгала:

– На папу?.. А почему я не должна продолжать работать на него?

– Ты сама сказала: он пытается манипулировать тобой. И ты не возражаешь?

– «Манипулировать» – слишком сильное слово, – нарочито оптимистично возразила Меган.

По мнению Эмилио, это было слишком мягкое слово. Ясно, отец Меган абсолютно не заинтересован в раскрытии потенциала дочери. Он просто использовал ее для своих целей. Интересно, понимала ли она: ей никогда не получить той морковки, которой ее манит отец?

– Так зачем переживать, если он все равно тебя не уволит?

– Есть вещи и похуже, чем увольнение, – возразила Меган.

– Например? – не унимался он.

– Например, что-то подобающе унижительное – публичный выговор, понижение в должности, пусть даже только на бумаге. Но все равно я буду хорошей девочкой и отклоню твое чрезвычайно заманчивое приглашение на завтрак, – решила она, скрывая грустную правду за сарказмом. – И не притворяйся, что очень расстроен. Признай, есть множество лучших способов провести день, чем показывать мне туристические достопримечательности.

– Да, пожалуй, я могу придумать, как провести день лучше, – согласился Эмилио, устремляя свой взгляд на ее полные губы.

В голове его тут же появилось несколько идей. И все включали в себя постель и полное отсутствие одежды...

Загорелся зеленый сигнал светофора, и Эмилио вновь нажал на газ.

По крайней мере, они наконец закрыли тему. Меган смотрела на проносящиеся за окном пейзажи и уже начала немного расслабляться, как вдруг Эмилио задал вопрос:

– А ты всегда хорошая девочка, Меган?

Вполне невинный вопрос, если бы не его голос...

Низкий, протяжный, с хрипотцой – прямиком из эротических фантазий.

«А он любит плохих девочек?»

– Всегда, – заверила она его довольно холодно.

Улыбка коснулась уголков его губ, а взгляд упал на руки Меган, которые лежали у нее на коленях.

– Хорошие девочки не грызут ногти.

Меган тут же неосознанно спрятала руки, стыдясь ужасного состояния своих ногтей.

– Я и не... – Она бросила бесполезные отрицания и вскинула подбородок. – Да, я иногда грызу ногти. Что с того? Ты считаешь это внешним проявлением какого-то внутреннего неразрешенного конфликта? А это всего лишь привычка.

– Я просто подумал, может, ты хочешь есть? – спокойно ответил он.

– Да, я всегда голодная, – призналась Меган, не подумав.

– Тогда решено.

Меган настороженно посмотрела на него:

– Что это еще решено?

– Не помню, чтобы ты была такой агрессивной. Упал уровень сахара в крови?

– С уровнем сахара в крови у меня все нормально!

Очень жаль, что то же самое нельзя было сказать о других уровнях – гормонов, например. Они-то бушевали в ее крови с тех самых пор, как она увидела Эмилио.

С тех пор как он поцеловал ее...

Меган приподняла руку, дотронулась до своих губ и тут, как будто сквозь туман, увидела любопытные темные глаза, уставившиеся на нее. Меган уронила руку.

«Только не думай, что ты какая-то особенная, Меган. Ты всего лишь странноватая девочка, над которой постоянно смеются. Точно не та девушка, с которой Эмилио Риос захотел бы иметь дело. Так почему он не бросил тебя в аэропорту?»

– Ладно, можешь угостить меня завтраком, но место не должно быть чересчур шикарным. Я не очень хорошо выгляжу, – сдалась Меган.

– Я думал, каждый платит сам за себя, но раз ты настаиваешь...

Меган не смогла удержаться от смеха.

Глава 6

Меган немного отстала от Эмилио, когда он входил в здание. Они пересекли фойе и вошли в лифт, когда до нее вдруг дошло:

– Это не ресторан.

В этот момент стеклянные двери лифта бесшумно закрылись, и кабина медленно и тихо поползла вверх. Меган не очень любила высоту, поэтому решила не любоваться милым зеленым крытым двориком внизу.

– Ты не только красивая, но и умная.

«Очень красивая, кстати. Но твоя красота не сразу бросается в глаза», – думал Эмилио, изучая лицо Меган.

Она обладала классической английской красотой – лицо идеальной формы, бледная, словно светящаяся кожа не имела ни одного изъяна. Такое лицо не бросается в глаза, однако оно было красивым. И, раз взглянув на него, уже невозможно отвести взгляд.

«Или это только мне так кажется?»

Она совсем не походила на тех дамочек, с которыми Эмилио сталкивался раньше. Ее красота была далека от стандартов пластической хирургии, которыми так гордились все вокруг. У Меган было то, что не мог дать ни один пластический хирург или косметолог. В ней был какой-то загадочный шик...

Меган бросила на него хмурый взгляд, пригладила волосы и попыталась усмирить дыхание.

– Не только надоедливый, но и саркастичный, – парировала она. – Что это за место, Эмилио?

Эмилио уставился в одну точку.

Это здание, расположенное в одном из самых престижных жилых районов Мадрида, было очередной инвестицией, о которой он вообще не помнил до тех пор, пока его довольно бестолковый помощник резонно не заметил, что пустующий пентхаус может быть прекрасным решением его квартирного вопроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.